

Глубокая темная ночь, черней не придумаешь, пахло влагой и грозой. Набухшие тучи над Темным Университетом надежно кутали этим мрачным одеялом все небо — звездочка не проскочит, даже серебряный свет спутника Ягли не мог пробиться через эту плотную пелену. Освещение и подсветку наставники Альтарима не признавали, считая: если требуется ночью что-нибудь увидеть, работай над своим ночным зрением.

Только в одной из башен академии, называемой Чернильной, на самом верху до сих пор горел свет, если так можно назвать непонятные блики. На высоте полукилометра, где происходило каждую ночь что-то непонятное. Все в академии знали — там кабинет Игла Тампа, главного распорядителя.

Снаружи на Чернильную уже вовсю плескал ведрами дождь. При приближении к вершине башни оказывалось, что свет исходил не из бойницы или окна, а из узкой стеклянной двери. Здесь же находилось неясно как закрепленное хрупкое деревянное крылечко, покрашенное красной краской. Оно было чуть шире табуретки, с тремя узенькими ступеньками и небольшим козырьком. Перила как токовые отсутствовали, нельзя же это тонюсенькое ажурное, казалось, вырезанное из бумаги нечто назвать перилами. Смотрелась вся эта конструкция дико и инородно, как декоративная женская мушка на лице старого грозного воина.

На крыльце появился человек с посеревшим от страха лицом и, как за спасительный плот, схватился за дверную ручку — видимо, ему не доставляло удовольствия находиться на такой высоте в таком «гостеприимном» месте, тем более под ветром и дождем. Тут же около просителя появился небольшой шарик с коническим отражателем в виде вьетнамской шляпы нон и осветил его.

За этой странной стеклянной дверью, казавшейся ненадежной, пряталось огромное и, что странно и удивительно, уютное помещение. У крайней стены — небольшой весело потрескивающий душистыми дровами камин, рядом огромный стол, стены по кругу защиты книжными стеллажами, которые своими коричневыми резными створками тянулись ввысь, все дальше и дальше, и везде книги, тысячи, миллионы книг. Все эти шедевры мысли и знаний проглядывались метров на двадцать, остальное терялось в кромешной тьме, а что там дальше только распорядитель знал и еще хранитель знаний, пожалуй.

Освещения как такового в этом стратегическом помещении не было, разве что камин, пара светильников под бронзовыми конусными отражателями, висевшими в воздухе в сантиметрах тридцати над столом, и еще череда продолговатых пластин со странными светящимися отметками в виде печатей разных цветов. Они висели в строгом порядке друг за другом, рядами уходя вверх.

За столом в удобном кресле сидел сам распорядитель Игл Тамп, он был высок и жилист, седые, оттенка платины волосы были собраны в пучок и красиво уложены драгоценными шпильками.

Распорядитель школы был облачен в роскошный красный расшитый халат с широченными рукавами. Без сомнений, это был старик, но какой, от него прямо-таки веяло каменной незыблемостью и спокойствием, как от старой горы под шапками снега. Лицо загорелое, чистое, без морщин, широкий лоб, кустистые седые брови, живые цепкие глаза. К нему по очереди подлетали пластинки сообщений, докладов, донесений во всех возможных формах передачи информации, от иллюзий до рун. Это была выжимка, то, что отметила важного Тайная Служба академии, и то, что требовало личного решения распорядителя.

Вот уже какую минуту он сидел задумавшись, рассматривая очередной материал и донесение агента из нового мира, недавно присоединенного к Поясу Миров под протекторатом клана Белая Ветвь и находящегося где-то очень далеко. Задуматься было над чем, вначале череда нелепых провалов Наместника, опять же неслыханная двойная трансформация, а совсем недавно там же был уничтожен лагерь темной принцессы Хёйро Камир, теперь вот это убийство брата Наместника. Слишком много всего в одном месте. Но главное — архимаг всей своей сущностью ощущал: что-то происходит, грядут глобальные перемены. Он был почти уверен в этом, но не понимал лишь — где, и главное — когда. Он еще раз посмотрел на четкую иллюзию с места преступления и признался себе, что давно такого не видел, очень давно. Это было явно ритуальное убийство из тех сумрачных старых времен. А как еще объяснить это? Разве что как послание, пришедшее через тысячелетие.

Небольшой бассейн, по центру туша неимоверно растолстевшего эльфа, по пояс вынырнувшего из воды, он так и застыл с раскрытым в крике ртом. «Скорей всего, применено заклинание Вечного Льда, — предположил Игл Тамп. — Тех, кто сейчас может такое, по пальцам пересчитать», — просмотрел докладную — его выводы оказались верны.

— Всё-таки Вечный Лед.

Что происходило дальше, он видел, будто сам там присутствовал: убийца подошел к застывшему в лед элфу и без сожаления вогнал заостренную берцовую кость Уху в раскрытый рот жертвы, пробив голову насквозь. Распорядителя аж передернуло от реалистичности воображенной картины. Он еще раз обратился к докладной агента только ради того, чтоб подтвердить свою уверенность: это орудие убийства — не простая кость с копытом, а страшной силы артефакт. Игл Тамп хмыкнул и качнул головой, все подтвердилось. Архимаг откинулся на спинку кресла, размышляя о последствиях.

Кто сейчас придаст большое значение тому, что это страшный несмываемый позор для клана Белая Ветвь, — конечная смерть, полученная при помощи ноги самого мерзкого животного во вселенной, Араканского Уху — инкубатора самых отвратительных паразитов, у которого даже в глазах черви? Да, это явно вызов для Белой Ветви, но от кого? Распорядитель быстро отписал сообщение в Секретную Службу о своем видении произошедшего, дополнив архивной информацией, где говорилось, что родоначальником такой изощренной мести был легендарный маг-артефактор Вей Трилист. А может... Развить мысль он не успел. Перед ним возник прекрасный призрак помощницы.

— Хозяин, к вам посетитель, посыльный из Службы Внутренней Безопасности, дело чрезвычайной важности.

Распорядитель достал хрустальный графин, обрамленный серебром, налил себе бокал красного вина, пригубил.

— Даже так, чрезвычайной важности? — призрак поклонился и кивнул. — Раз так, тогда запускай.

В кабинет буквально ввалился мокрый и синий от страха посыльный, несмотря на это, уверенно представился:

— Студент первого курса, — Игл Тамп перебил его жестом.

— Я знаю, кто ты, одежду свою можешь высушить, студент первого курса?

— Нет, не обучался, — молодой человек вытянулся в струнку.

— Вот плохо, студент Крейн, комфорт для мага — дело первейшее, — и архимаг спокойно осушил бокал. — Что там у вас, снова какую-нибудь особу королевской крови на возрождение отправили?

Студент замотал головой, отрицая предположение распорядителя, и выдал:

— Ваша честь, там в Зале Славы новая фигура.

Распорядитель посидел, с минуту собираясь с мыслями, резко поднялся с кресла, схватил двумя руками графин и сделал несколько больших глотков — жажда обуяла. Один из сильнейших магов современности указал на графин и сказал:

— Ты этого не видел, студент, — Крейн понятливо закивал, и они провалились в портал.

Посмотреть было на что. В Зале Славы расположилась иллюзия явно боевого мага, система его изобразила в момент боя — в хищной позе, в прыжке, замахивающимся здоровенной огненной косой с древком, чадающим тьмой. Лицо мага, одетого в великолепные черные латы с тотемным знаком дракона на груди, было скрыто. Под образом была приписка «Основатель Школы Магии Аффекта».

— Темные боги, дракон, — прошептал Игл Тамп, залпом осушив графин и швырнув его на пол...

Стена остудила, можно сказать, слегка привела в чувство, хотя Яра еще колбасило — по всему, отходяняк от заклинания.

— Вот надо же, сотворил такое — берсерки отдыхают.

Быстро достал минералочку — захотелось очень, открыл, увидев даты, похоже, даже зрачки от удивления расширились:

Живительная вода Бодрости духа Эссентуки № 4

Внутривенно:

Нейтрализация любых дебаффов (гарантии 80%)

Снятие проклятий (гарантии 80%)

Регенерация +80% (8 минут)

Лечебные заклинания +80% (8 минут)

Бодрость духа (рандомно)

Внутримышечно:

Нейтрализация любых дебаффов (гарантии 60%)

Снятие проклятий (гарантии 60%)

Регенерация +60% (6 минут)

Лечебные заклинания +60% (6 минут)

Бодрость духа (рандомно)

Орально:

Нейтрализация любых дебаффов (гарантии 50%)

Снятие проклятий (гарантии 50%)

Регенерация +50% (5 минут)

Лечебные заклинания +50% (5 минут)

Бодрость духа (рандомно)

Окропление:

Нейтрализация любых дебаффов (рандомно)

Снятие проклятий (рандомно)

Регенерация +?% (рандомно)

Лечебные заклинания +?% (рандомно)

Бодрость духа (рандомно)

Подумалось: «Надо же, теперь нужно срочно в аптеку за шприцами, да и у медикаментов, в особенности у высокотехнологичных, статьи могут быть запредельными». Эх! И выпил залпом, ощущения такие, будто все тело перетряхнуло и сложило правильней, чем было, со стороны это выглядело так, словно человек умело, как собака, отряхнулся от налипшей грязи. Бесконтрольно от восхищения у юноши вырвалось:

— Вещь! — необычная легкость во всем теле, голова ясная, а настроение — хоть песни пой. —

Вот так оно обычно и начинается, похоже, я реально подсел на Ессентуки, — сказал Ярослав и рассмеялся, при этом обратив внимание на три сообщения, маячащие в уголке зрения. Открыл первое:

Внимание:

Вы достигли уровня 100

Награда:

Адаптация +1

Спряжение +1

Модификация +1

Для Ярослава это сообщение в большинстве своем говорило только одно: кто-то из свободных людей обогнал его в развитии. Ощущение от подобной догадки было двоякое. С одной стороны, его кто-то опередил, и это не сказать чтоб ему нравилось, а с другой стороны, ему было отрадно осознавать, что есть другие ставшие на путь сопротивления и успешно идущие в этом направлении.

— Ничего, мы еще посоревнуемся, — обратился парень к далеким неизвестным ему игрокам на родной планете и улыбнулся.

Второе открытое сообщение было ожидаемым.

На клановском бланке было заявление от Хейро Камир, принцессы темных эльфов, о выходе из клана «Полуночники». И все хорошо, если бы не дописка.

«Дичь, подпиши и помни — твое место в моем зверинце, в ближайшее время так оно и будет».

Очень хотелось ответить колкостью или даже чем-то неприличным, благо у россиян в этом выбор вселенских масштабов, однако Ярослав справился со своими эмоциями, направив в ответ следующее:

«Ваше Высочество, самоуверенность — ваша слабость».

— Ева, — обратился он к помощнице, — сколько мы можем тянуть, не рассматривая заявку на выход из клана?

— Стандартные сутки, хозяин.

Яр задумался. «Значит, у меня еще есть время». И он решил, зло прошептав:

— Костью лягу, но придумаю что-нибудь.

Следующее напоминание было от системы:

Вы достигли Сопряжения 6, для повышения эффективности предложены следующие Слияния:

Модификатор Магии и Конструктор Магии.

Прежде чем согласиться на слияние, раскидал статьи согласно пятой Адаптации. И с удовольствием посмотрел на характеристики. Получив от Слияния в навыках Мастера Конструктора Магии 1 ранга, с трудом отказался от испытаний нового навык, нужно было еще с полученными достижениями разобраться. Яр с интересом посмотрел на них и удивился.

Достижение: Основатель Школы Магии

*Разрешаются посвящения в Ученики, Подмастерья, Мастера магии Аффекта, каждый последователь приносит основателю 1 ОХ без ограничений ГОР

*Установка иллюзии в полный рост в Зале Славы в Первой Академии Магии Пояса Миров.

Достижение: В одном ряду с Великими

*Иммунитет к проверкам, задержаниям и арестам. Действие иммунитета — весь Пояс Миров (исключение — личное обоснованное распоряжение правителей)

Все бы было отлично, если бы не эта иллюзия в полный рост где-то там, в академии. «Эх, спалился, надо же было так вляпаться, причем я тут никаким боком. Нужно все же уточнить у помощницы».

— Ева, что скажешь, как соотносится мой статус инкогнито и иллюзия в Зале Славы Темного Университета, в который, кстати, я надеюсь поступить?

Ева подвисла, тишина водрузилась полная, или нет — озадачился Яр, ощущая легкую вибрацию ногами. Тут подросла помощница.

— Не переживайте, хозяин, ваш лик на иллюзии в Зале Славы будет затенен и неузнаваем.

Яр услышал это утверждение и никак не отреагировал, это его уже на занимало, он смотрел на уже светлеющий горизонт, где словно приливной волной по всему горизонту в его сторону неслись Сагжи. «Возродились и всем скопом идут мстить», — решил Ярослав, став поспешно готовиться, страха не было, лишь нарастала злость. Движения юноши становились короткими, четко выверенными, он не замечал этого, а со стороны это было отчетливо заметно.

Планета Тирр когда-то принадлежала лефарам, этим гордым прямоходящим кошачьим, после трансформации им не удалось противостоять эльфам, и они прошли через все ужасы рабства и унижений. Постепенно через сотни лет своим упорством и умением сражаться им удалось

скинуть оковы рабства, но планету свою они потеряли. Хищный ночной мир трансформированного Тирра не давал шанса на мирную жизнь, здесь нельзя было вести хозяйство, работать, обрабатывать почву, здесь можно было только сражаться проводником, сопровождая состоятельных охотников. Те лучшие в Поясе Миров фехтовальщики, что остались в живых, подрабатывали телохранителями, подобной работы в Поясе Миров всегда было в достатке. Кто-то служил в наемниках, кто-то бежал во фронт, пытаясь найти новый Тирр и начать все с начала. А от некогда легендарной школы фехтования почти ничего не осталось.

Под давлением эльфов она зачахла, нет, школа еще работала, но былое величие утратила. Здесь иногда еще появлялась знать, сынки и дочки богачей, золотая молодежь Пояса Миров, заинтересованная в модной метке на руке и древних секретах лефаров, но, не находя ничего секретного, а только тяжелые тренировки, уходила, бросая обучение. А те, кто и хотел получить должное обучение, и был тверд в своих устремлениях, подпадали под указ императора, ограничивающий обучение в этой школе пятью годами. Хотя ранее ее оканчивали и получали звание Мастера мечей только те, кто проходил все шестнадцать уроков Теса Рекуса, а это шестнадцать полноценных напряженных лет, где на каждом году обучения легко можно было вылететь из школы без права возвращения.

В обширном грубо отесанном каменном помещении без каких-либо изысков были только массивные деревянные лавки у стен и огромная иллюзия-панно, идеально отображающая все, что происходило у центральных врат школы или там, где хотелось наставникам школы. В просмотровом зале находились трое лефаров, если не считать прозрачного старика, стоящего в самом темном углу и в задумчивости теребившего свою бороду. Собравшиеся явно были мастерами, судя по их движениям и выправке, они ходили вокруг огромной объемной иллюзии, с интересом наблюдая за происходящим за воротами школы Теса Рекуса.

— Круст, и как тебе этот эльфенок? — спросил, не отрывая зеленых глаз от панорамы, лефар в легких кожаных доспехах.

Стоявший в углу откашлялся и по-стариковски прошепелявил:

— Он не эльф.

— Ты уверен? — спросил Тген Ри, здоровенный лефар черной масти. — На этом детеныше эльфийский элитный доспех, если честно, я таких не видывал. Заклинания защиты и нападения класса премиум, не раскачаны, это да, зато цены у этих произведений искусств точно заоблачные, дальше больше — какое-то огненное лезвие на длинной ручке. Я тут уже подсуетился, такого заклинания в реестре не значится, как и такого оружия. Получается, индивидуальный заказ, представляешь, какие это ресурсы!

Лефары заспорили, каждый выдвигал свою версию. Ярый спор прервал призрачный старик.

— Он изгой, такой же, как мы, — тихо сказал Круст и вышел из темного угла. — Скажу больше, у него наше приглашение на шестнадцать полных уроков, как встарь, — значимо чмокнул

старик. — И оно, только представьте себе, настоящее, — он вытянул призрачную руку, в которой было зажато приглашение. В зале воцарилась полнейшая тишина, казалось, было слышно, как шумно застучали сердца лефаров. Как-то незаметно они переместились к призрачному Крусту. Каждый по очереди трогательно, будто старое боевое знамя, подержал в руках приглашение.

— Думал, не увижу больше, — едва выдавил из себя Теген Ри, из его зеленых глаз с вертикальным зрачком капали слезы. Отрезвил всех старик Круст.

— Нужно спасти ученика, последней волны он не выдержит.

Теген Ри подскочил к иллюзии, неистово проорав:

— Держись, ближе к проходу!

Следом в отдалении кто-то уже громогласно орал:

— Тревога! Тревога! Всем к проходу, всем к проходу!

Оповещение подхватил колокол, надсадно разнося его по всему периметру школы, призывая к оружию.

Твари приближались, Яр был наготове, юноша и сам себе удивлялся — сейчас он был готов выступить против всего этого нашествия, в нем будто огонь разгорался. Темный уже одна за другой отправлял стрелы в набегающих тварей. И тут он услышал над головой очень громкий глас.

«Держись ближе к проходу», — и тут же до ушей долетело вполне армейское: «Тревога!» — и бой колокола. Яр стрелял и отступал, стрелял и отступал, волна Сагжей была еще примерно в тысяче метрах. Но у монстров были и рекордсмены, которых становилось все больше и больше. Ярослав уже едва успевал, расстреливая рьяных почти в упор. За спиной знакомо затрещало, вначале показалось, что из-за стены выскочили ягуары или пантеры, а потом парень с удивлением отметил, что эти большие кошки крошат тварей мечами намного эффективнее его стрел. Еще больше удивился, когда одна здоровенная черная в кольчуге заорала, оголяя клыки, чуть ли не в ухо:

— Бегом в проход, кадет!

Яр послушался и побежал. Проход в стене удивил, вернее, даже ошарашил, стена в толщину оказалась метров сто. А за ней был свой маленький мир, приличных размеров озеро, несколько больших строений странной башенной архитектуры цвета охры, цветущие сады и поля, и множество вооруженных одетых в латы «кошек», хотя были и привычные расы вроде людей и гномов. Был тут и знакомый дед со шлемом. «И что дальше?» — подумал Ярослав, оглядывая толпу, как никак, они спасли его. Юноша поклонился с уважением.

— Спасибо, что помогли, я пришел учиться, — сказал он.

К нему скорее подкрался, чем подошел, тот здоровый черный кошка, которого парень видел рядом, там, за стеной, и который указал ему бежать.

— Не нужно удивляться, мы лефары, это твое? — и он протянул приглашение. Оказывается, тезис «Чего только не бывает во Вселенной» на все сто верен. Яр взял из когтистой лапы приглашение и кивнул.

— Да, мое, пришел учиться, как здесь написано, у меня абонент на шестнадцать уроков Теса Рекуса.

Смотря на эти вооруженные клыкастые рожи, Темный подумал: «О, как наивно звучит „у меня абонемент“ среди этого всего» — и едва не засмеялся.

Ни с того ни с сего — по мнению, конечно, Ярослава — собравшиеся как один ухнули или зарычали и как по команде загомонили, скорее даже заорали то ли на себя, то ли на своего соседа, то ли на Яра, он, если честно, так и не понял, что происходит. Зато здоровенный черный кошка, видимо, все понимал, тут же рыкнул, да так зычно, даже внутри отдалось, и следом, не оборачиваясь, громко приказал:

— По местам занятий марш. Наставникам остаться.

Столпотворение щерившихся красавцев тут же как ветром сдуло. Ярослав поймал себя на мысли: «Если б знал, куда бежать, тоже свалил бы отсюда».

— Меня зовут Теген Ри с планеты Тирр, я главный наставник школы, — спокойно обратился к Ярославу все тот же здоровенный черный ягуар и жестом учтиво показал — теперь вы, ваша очередь.

— Яр Темный, никто, с планеты Земля.

Ягуар, надо же, ухмыльнулся, это надо было видеть. Ярослава как-то незаметно для землянина окружили. Темный искренне удивился этому. Между тем черный ягуар продолжал.

— Значит, никто. А твоя планета, Яр Темный, проходила трансформацию?

Юноша кивнул.

— Да, причем дважды, — сказал Ярослав и показал два пальца. Собравшиеся переглянулись. Прозрачный старик без труда прорвал оцепление и подошел вплотную, рассматривая новичка, будто впервые увидел.

— Я же говорил, он изгой и талантливый мальчик, чую, из него выйдет воин.

Лефары словно не обратили внимания на слова старика.

— Голубой Мир? — заинтересованно спросил Теген Ри

— Да, извините, мы называем свою планету Земля.

Ягуар аж зубами скрипнул, а его глаза расширились, будто он увидел что-то важное.

— Так и продолжай называть свой мир, юный воин, нельзя предавать свою память, — и затем совсем тихо, с какой-то вселенской грустью добавил: — как сделали многие из нас. Еще один вопрос, ученик, и я отпущу. Как к тебе попало это приглашение?

Яр пожал плечами, он не ожидал такого вопроса, но четко ответил:

— Выполнил глобальное достижение, МММ наградила.

Все словно замерли. Некоторое время Теген Ри молчал, видимо, обдумывал что-то, потов вдруг поклонился.

— Извиняюсь за нарушение своего слова, у меня будет еще один важный для нас вопрос, на который хотелось бы получить прямой ответ.

«Конечно», — мимикой ответил Ярослав.

— Яр Темный с планеты Земля, у тебя есть чем обмануть время?

— Есть, — прямо смотря в глаза Тегену Ри, ответил Ярослава.

<http://tl.rulate.ru/book/15343/304075>